

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

БИБЛИОТЕКА
16 АВГ. 1912
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдельные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitsky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 11 Vol. XVI. New York, June 14, 1912, 1 Юня 1912 г No. 11.

For English Text see page 207.

Досточтимѣйшимъ и Боголюбезнымъ пастырямъ
Американской Православной Руси.

Отцы и Братіе!

3-го (16) сего іюня, въ воскресенье, празднуется десятилѣтіе со дня архіерейской хиротоніи Дорогого Отца и Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона.

Вѣдѣмъ Вамъ извѣстно, что никому въ нашей Миссіи Владыка не сказалъ объ исполненіи (7 января) 25-лѣтіи Его священства. Несомнѣнно, что Владыка, по своей ве-

личайшей скромности, уклонился бы отъ всякаго чествованія и по случаю десятилѣтія святительства, хотя къ празднованію нашихъ десятилѣтій священства Владыка проявлялъ самое отеческое вниманіе и въ трогательнѣйшихъ рѣчахъ превозносилъ заслуги юбиляровъ.

Будучи очевидцемъ безпредѣльной любви Вашей къ своему Архипастырю, — любви, которая не только подвигла насъ въ та-

комъ большомъ числѣ (болѣе 50) со всѣхъ концовъ Америки, при весьма значительныхъ денежныхъ затратахъ, собрался въ Нью-Йоркъ, по и устроить Владыкѣ такое грандіозное чествованіе, что всю торжественную картину проводовъ даже самый черствый человекъ не могъ бы созерцать безъ чувствъ умилена, — я чувствую себя безконечно счастливымъ, что настоящее обращеніе мое къ Вамъ не носитъ характеръ формальнаго предписанія. Это лишь напоминаніе о томъ, чтобы не столько по обязанности, сколько по чувству сыновней любви къ Владыкѣ, отбывшему въ Россію ходатаемъ и печальникомъ о нашей Миссіи, усугубили Вы вмѣстѣ съ богочраимыми пастырями своимъ въ этотъ день молитвы о томъ, дабы еще долгіе годы Американская Правосл. Русь находилась подъ мудрымъ и благимъ водительствомъ нашего Возлюбленнѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона.

† АЛЕКСАНДРЪ,

Епископъ Аляскинскій.

Отъѣздъ Архипастыря.

Особенно важныя миссіонныя дѣла создали для нашего Возлюбленнѣйшаго Архипастыря необходимость отъѣзда въ Петербургъ и, слѣд., временной нашей разлуки съ Тѣмъ, кто въ управленіи епархіей былъ мудрымъ волею и строгимъ начальникомъ, въ личныхъ отношеніяхъ съ нами благородно простымъ и общедоступнымъ, какъ бы старшимъ братомъ, въ дѣйствіяхъ своихъ любящимъ отцомъ. Помолитесь съ Архипастыремъ, пожелаемъ ему счастливаго пути, наслаждаться лицезрѣніемъ Его милого, такъ дорогого намъ, даже внѣшняго облика, собралось 52 священника съ разныхъ концовъ обширнѣйшей въ цѣломъ мірѣ Православной С.-Американской епархіи. Сама собою создалась свѣтлая атмосфера любви вокругъ Архипа-

стыря; наши нервы, зябнущіе отъ холерной жизни, покрылись волнами какой то естественной теплоты. Души наполнились огненнымъ, неожиданнымъ счастьемъ. Проводы Владыки-Архіепископа не были прощаніемъ, — это мы чувствовали всѣми фибрами своего существа. Это была грандіознѣйшая манифестація въ честь нашего горячо любимого святителя. И какъ радовались мы, что 24 мая въ день отъѣзда Дорогого Отца нашего и Архипастыря, могли предъ всею Америкою показать, какъ мы любимъ своего Владыку. Ты громогласнѣйшія «Тои Деспотин» и «Многоялѣта», какія духовенство многократно пѣли на пристани до тѣхъ поръ, пока красавецъ-пароходъ «Курскъ» не скрылся съ нашихъ глазъ, да донесутся громкимъ эхомъ и до Руси, которая съ любовью и гордостью приметъ апостольскими подвигами украшеннаго нашего Владыку-Миссіонера!

Торжественная Литургія. Владыка пожелалъ причаститься св. Таинъ въ день отъѣзда. Литургисаетъ Первосвятитель съ Преосвящ. викаріями и 14 іереями Божиими, среди которыхъ три протоіерея и игуменъ, а остальные о.о. миссіонеры широкимъ кольцомъ окружаютъ солею. Дивно прекрасно поетъ соборный хоръ подъ управленіемъ П. Т. Горохова. А какъ могуче-проникновенно заплѣли отцы духовные «Вѣрую» и «Отче нашъ» — точно хотѣли въ молитвахъ излить свои многоскорбныя, много горестей перенесшія, души и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить горячую вѣру въ правоту своего дѣла. Всю ушель въ молитву Архипастырь нашъ. Какимъ то неземнымъ восторгомъ сіяетъ лицо Его и прерывающимся отъ волнующихъ чувствъ голосомъ произноситъ Онъ возгласы. Это Архипастырь ввѣряетъ Небесному Пастыреначальнику свою паству... Это миссіонеръ съ дерзновеніемъ говоритъ Христу: не бросить я плуга своего. Трудился до изнеможенія. Не отдашь я волкамъ хищнымъ ни одной овцы отъ Стада Твоего. Соблуди же ихъ

ихъ же дать еси миѣ, въ вѣрѣ и любви до конца!

Кончилась Литургія. Преосвящ. Рафаэль, окруженный сонмомъ духовенства (52) совершаетъ молебенъ, въ концѣ котораго Преосвященный Александръ, отъ имени всего духовенства, обращается къ отъѣзжающей Архипастырю со слѣдующими словами:

Дорогой Отецъ нашъ и Владыка!

Незамѣтно, какъ бы всего только нѣсколько дней, почти прошли уже благословенные пять лѣтъ Твоего святительства въ Америкѣ. Подобно драгоценнѣйшему, многоцѣнному камню, сіялъ Ты въ коронѣ Непорочной Невѣсты Христовой — Церкви Православной, сдѣлавшись нашею гордостью, красою и славою. Съ Твоимъ именемъ тѣсно связаны самыя блестящія страницы исторіи Православія въ Америкѣ. О, какъ счастливы мы, что Ты былъ и есть съ нами! Вѣдь какимъ огнемъ воодушевленія загоралась Христова дружина миссіонеровъ, когда видѣла во главѣ миссіи Тебя, неустрашимаго и побѣдоноснаго Вождя. Какою свѣтлою и безоблачною казалась намъ даль нашего дѣланія, когда мы чувствовали, что руль Церкви находится въ рукахъ опытнѣйшаго Кормчаго, которому ни почемъ и бури, и скалы, и тайныя мелш, ибо твердою рукою ведетъ Онъ корабль Христовъ къ тихой пристани. И какъ всегда тепло было у насъ на душѣ отъ сознанія, что съ нами всегда нашъ любящій Отецъ, въ сердцѣ котораго не тѣсно ни для кого изъ насъ, ибо всѣ мы — и первые и послѣдніе были предметомъ Твоихъ постоянныхъ заботъ и попеченій. Да и теперь идешь Ты на св. Русь не на славу, не на радость, а — быть можетъ — на скорби и горести. Хотимъ за Тобою горячо любимую и Тебя безпредѣльно любящую Американскую Русь, печальникомъ за сыновне преданныхъ Тебѣ миссіонеровъ. Осіянные свѣтомъ Твоей великой ревности о славу Христовой, согрѣтые теплотою Твоей отеческой любви, молимъ

Тебя объ одномъ: не остави насъ сирыми. Поскорѣе паки прииди къ намъ!

Если же мать наша Родина захочетъ отобрать отъ насъ Тебя — одного изъ вѣрнѣйшихъ и славнѣйшихъ ея сыновъ, если будутъ звать Тебя украсить собою какую нибудь древнюю и славную кафедру святительскую на св. Русь, возри, Дорогой Отецъ, на подносимый отъ лица всѣхъ миссіонеровъ сей образъ Страждущаго Христа (при этомъ Его Высокопреосвященству была поднесена панагія съ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ), Который одинъ только и могъ поддержать Тебя въ Твоемъ великомъ подвигѣ, вспомни страдающую, врагами оплевываемую, но уже ставшую Тебѣ родною Американскую Русь и — мы увѣрены — Ты и дня лишняго не захочешь пробыть на дорогой Родинѣ, а съ любовью поспѣшишь къ намъ, чтобы еще много лѣтъ вмѣстѣ съ нами молиться, трудиться и страдать.

Затѣмъ выступаетъ свящ. о. М. Поплавскій и отъ имени далекой по разстоянію, но близкой сердцу Владыки Канады, подноситъ роскошнѣйшую библію на англійскомъ языкѣ.

Растроганный Святитель благодаритъ духовенство за любовь, обѣщаетъ скоро вернуться и произноситъ знаменательныя слова о трудахъ о.о. миссіонеровъ. «Я желаю, говоритъ Владыка, чтобы вы и надальше оставались такими, т. е. такъ ревностно трудились, какъ доселѣ, ибо больше не нужно, да и невозможно трудиться».

Земной поклонъ Тебѣ, нашъ Дорогой Архипастырь, за доброе слово о трудахъ миссіонеровъ!

При выходѣ Владыки изъ церкви Преосвящ. Александръ поднесъ странническій посохъ, съ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы четырехмѣсячное отсутствіе Владыки прошло какъ день одинъ, и чтобы мы вскорѣ имѣли ея часть радостно привѣтствовать Владыку въ Нью Йоркѣ.

Къ отъезду Владыки.

Почти съ самой Пасхальной Седмицы вся Американская Миссія жила особымъ подъемамъ настроеніемъ. И не потому, что предстояла Конвенція Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи, событіе крупное въ миссійной нашей жизни, какъ подводка итоговъ въ одномъ цифровымъ данымъ — членства, взносовъ, суммы благотвореній въ Обществѣ, но и нравственному росту православнаго сознанія Американской Руси, какъ прокладываніе путей къ лучшему православно-русскому строительству въ Америкѣ, во всѣхъ его отвлеченіяхъ... Нѣтъ, надоспѣла въ Америку вѣсть о предстоящемъ отъездѣ въ отпускъ по дѣламъ Миссіи Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, и вѣсть эта наполнила сердца преданной Правосл. Руси Америк. не горечью только предстоящей краткой разлуки съ Владыкою, а и вполне естественнымъ, рожденнымъ въ привязанности къ Владыкѣ его пасты, опасеніемъ, возвратитесь ли къ намъ возлюбленнѣйшій Архипастырь, не навсегда ли разлука эта?.. Пропла Конвенція съ ея напряженной работой, и воспоминанія о ней сразу же затѣнились неизгладимыми впечатлѣніями — прощанія съ Высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ Владыкою...

Не однажды предъ отбытіемъ своимъ выслушалъ Владыка увѣреніе, что при возвращенія своемъ къ пастыѣ будетъ ожидать его здѣсь еще болѣе многочисленная семья миссіонеровъ, что еще изъ болѣе далекихъ мѣстъ придутъ іерей Божій срѣтать своего Святейшаго. Но тогда таже сердечность, таже трогательная картина лобызанія съ Архипастыремъ уже будетъ растворена не чувствомъ печали и скорби, а озарена чувствомъ радости о прибытіи Владыки! Сейчасъ — безконечная вереница прощающихся. Тогда — еще многочисленнѣе семья встрѣчающихъ. Сейчасъ «многая лѣта» дружнымъ величествен-

нымъ гимномъ сопутствуетъ Архипастыря, въ минуту отдаленія «Курека» отъ нашей сиротлившей русской дружины, тогда на крыльяхъ любви пронесется къ столамъ Архипастыря таже мощное единодушное многоголосное возрастая и возрастая въ своей уловимости по мѣрѣ приближенія къ намъ дорогаго Вождя, и исполняя сердце его радости о любви къ Отцу своему чады его...

«О»

Прощальная трапеза.

Подъ впечатлѣніемъ воодушевленнаго богослуженія, чудной рѣчи Преосвященнаго Александра и отеческаго отвѣта Владыки — Архіепископа, засвидѣтельствовавшего, что не желаніе отдыха влечетъ его въ родной край, а забота о насущныхъ потребахъ Миссіи, пастырей и пасомыхъ, побуждаетъ его разстаться на короткое время съ Американской Церковью пространственно, — собрались мы всѣ за прощальной трапезой. Не равній былъ часъ, но къ ѣдѣ не тянулись руки... До отъезда уже остаются не часы, а минуты... Чувствуется нѣчто необычайное въ этомъ небываломъ еще стеченіи православныхъ пастырей! Никогда еще ранѣе Миссія не была такъ представлена въ Америкѣ въ одномъ собраніи: свыше 50 человекъ священниковъ, три святителя! На сердцѣ — много, всѣмъ не сказать, и всего не сказать. Вотъ, четкимъ русскимъ выговоромъ, такъ знакомымъ всѣмъ старожиламъ Миссіи, провозноситъ свое прощальное напутствіе маститый нашъ іерархъ Преосвященный Рафаиль Бруклинскій. Плавню, сердечно звучитъ его рѣчь, и даетъ толчокъ къ гласному свидѣтельствуванію и другими того, что всѣми чувствуется.

«Итакъ, Ваше Высокопреосвященство, предстоитъ намъ нынѣ, хотя и временно, разлучиться съ Вами, нашимъ возлюбленнымъ духовнымъ Отцемъ, славнымъ Вождемъ и мудрѣйшимъ руководителемъ!

Очень жаль, Владыко святой, очень жаль намъ, привыкшимъ къ Вашей отеческой добротѣ и безпредѣльной любви, разстаться съ Вами хотя бы на одну недѣлю, а то на цѣлыхъ четыре мѣсяца!

О! Какой долгій отпускъ! И если бы этотъ отпускъ былъ ради Вашего отдыха отъ Вашихъ поистинѣ тяжелыхъ и безпрерывныхъ трудовъ и подвиготъ по управленію сей обширнѣйшей, труднѣйшей и неподобной по разнородности и разноплеменности пасомыхъ Сѣверо-Американской Епархіи, то мы обрадовались бы этому отпуску необходимому для Вашего отдыха. Но мы знаемъ, что этотъ отпускъ Вамъ не ради отдыха; мы знаемъ, что этотъ отпускъ вызванъ Вашимъ папшимъ желаніемъ трудиться и работать всюду и вездѣ и особенно тогда и гдѣ цѣлесообразнѣе для блага вѣрннхъ Вашему назначенію пасомыхъ и пастырей; мы знаемъ, что много уже есть полезныхъ учрежденій, которыя возникли здѣсь благодаря Вашей инициативѣ, и сколько еще больше имѣете въ виду многополезныхъ предпріятій, изъ коихъ одни пуждаются въ нравственной, а другія и въ матеріальной поддержкѣ высшей Всероссійской Власти, Духовной и свѣтской.

Потому, мы увѣрены, что Ваше Высокопреосвященство, какъ трудолюбивый и неутомимый Архипастырь, воспользуетесь этимъ Вашимъ отпускомъ въ Россіи для того именно, чтобы добиться тамъ нравственной и матеріальной поддержки необходимой для вѣрннхъ Вамъ многобѣдственной Епархіи Вашей, многобѣдственной въ сравненіи не только съ православными Епархіями въ Россіи, но и съ здѣшними инославными епархіями.

Итакъ, сколько намъ ни грустно разстаться съ Вами на такое долгое время какъ на цѣлыхъ четыре мѣсяца, однако считаемъ своимъ священнымъ долгомъ горячо молиться Господу Богу Іисусу Христу, Пастыреначальнику нашему, дабы Онъ даровалъ Вамъ Ангела Хранителя сопровождающаго Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ, помогаль Вамъ въ

исполненіи всѣхъ Вашихъ добрыхъ намѣреній и начинаній и возвратилъ Васъ къ намъ цѣлымъ, здоровымъ и невредимымъ.

А пока, отъ всего сердца желаемъ Вашему Высокопреосвященству благополучнаго пути!»

Отъ имени семейства миссіонеротъ глубоко поклонимъ благодарить святителя за подъятую на себя тяжелую, но славную миссію — помочь сиротскому и вдовьиному горю — каедр. прот. А. Хотовицкій. Это будетъ самымъ свѣлымъ, навѣки незабвеннымъ, дѣланіемъ въ славномъ кругѣ уже содѣяннаго нашимъ Архипастыремъ...

О. О. Букетовъ въ выуклыхъ чертахъ рисуетъ многоплодную святительскую ревность Владыки. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говоритъ онъ, напутствуя Васъ, Владыко, на дѣланіе въ этой Епархіи, Высокопреосвященнѣйшій Николай сказалъ между прочимъ такія слова: «Я насаждалъ, Преосвящ. Тихонъ поливалъ, а Ты посылаешься на иное дѣланіе». Я тогда недоумѣвалъ, что имѣлъ въ виду Владыка Николай. Да, Вы жали, но жали тамъ, гдѣ сами сѣяли... На нивѣ-же, усѣянной райѣ, выпала Вамъ тяжелая, мучительная работа исторженія плевелотъ и крапивы, которыми она не по винѣ, разумѣется, сѣявшихъ, въ обилии поросла... Цѣлую Ваши святительскія, апостольскія, истекающія кровью, руки, израненныя этой крапивою. Безбоязненно, не жалѣя себя, вырвали Вы крапиву эту, очистили поле отъ нея и выбросили ее въ сорное мѣсто»...

«Нѣтъ, поправилъ въ отвѣтъ о. Теофану, Высокопреосвященнѣйшій Владыка. «За доброе чувство благодарю Васъ и лобызаю умную Вашу голову... Но невѣрно, будто я выбросилъ крапиву эту... Я всегда вѣрю въ возможность раскаянія и исправленія... Я только старался обезвредить добрую ниву, добрые злаки отъ заразы, отъ засариванія, но вѣрю всегда, что милостью Божіей, самыя черствыя враждебныя нашему святому дѣлу сердца умигчатся и обратятся въ доброе...»

Раздалось пѣніе, вотъ уже въ третій разъ въ этотъ день, «Нынѣ отпускаеш», комп. Строкина... О. Всеволодъ вдумчивымъ, чувствительнымъ, монашескимъ и въ тоже время необычайно полнымъ, то грому небесному, но бархатному ручью подобнымъ гласомъ и исполненіемъ оявъ преднесъ предъ нами очей скорое разставанье, и о. прот. В. Туркевичъ подѣ впечатлѣніемъ этой чудной пѣсни говорить и свой прощальный привѣтъ... Не печаль одну навѣваетъ это собраніе. Вспоминается и другая пасхальная пѣсня: «Возведи окрестъ, Сионе, очи твои и виждь: се бо приидоша къ Тебѣ все многосвѣтлая свѣтила чада твоя отъ запада и сѣвера и моря, и востока... Сколько говоритъ это великое собраніе пастырей, притекшихъ къ своему Отцу!.. Попстниѣ съ миромъ отъѣзжаете Вы, Владыко, ибо Свѣтъ во откровеніе языковъ обильнымъ свѣтомъ обливаетъ вѣренную Вамъ миссію!»...

Съ присущею ему оригинальностью замысла и исполненія, всегда энергичный и неутомимый, не идущій непремѣнно уже проторенной тропой, а ищущій новыхъ образовъ, привѣтствовалъ Владыку о. І. Корчневскій отъ имени Братства Ревнителей Православія въ Карнеги, Па., и поднесъ въ даръ бронзовую позолоченную статую американскаго пастыря. Показавшееся сначала нѣсколько необычайнымъ сопоставленіе разъяснялось, по мѣрѣ краснорѣчиваго выясненія ораторомъ тѣхъ лучшихъ и привлекательнѣйшихъ свойствъ американскаго пастыря, какія, въ связи съ особенностями миссіонерскаго служенія въ этой новой странѣ, дѣлаютъ возможнымъ внести еще новую аналогію въ ту область уже готовыхъ, принятыхъ и привившихся сознанію аналогій миссіонера, какія мы знаемъ: рыбака, пастыря несущаго овцу на раменахъ, звѣролова и т. д. Всякое благое намѣреніе цѣлуется, и Владыка Архипастырь благодушно выслушалъ это привѣтствіе и благодарилъ подносителей...

Сильный ливень обрушился на Нью

Йоркъ къ тремъ часамъ пополудни. Это была часть выѣзда Владыки изъ Архіерейскаго дома. Какъ будто небо свѣжило радостно-грустное настроеніе Православной Америки Руси, со слезами провожавшей Архипастыря.

«0»

Послѣднія минуты.

Сердечно, по-русски встрѣтилъ красавецъ—«Курскъ» своего высокаго пассажира, Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Платона. Все уже было готово къ отплытію, когда предоставленный въ распоряженіе Его Высокопреосвященства парходной компаніей автомобиль примчался къ пристани. И какъ только Владыка, въ соупутствіи двухъ святителей — викаріевъ сталъ подниматься на палубу, гдѣ съ обнаженными головами стоялъ экипажъ Курска, возглавленный достойнѣйшимъ капитаномъ г. Кирифильдомъ, сотни голосовъ слились и на парходѣ и внизу на пристани въ одно общее мощное «Ис полна эти деснота», и полились по водамъ залива звуки несравненнаго Русскаго Гимна, исполненнаго парходнымъ окрестромъ... Въ каютахъ Владыки заботливой рукой были водружены чудный образъ Курской Божіей Матери, — даръ Его Высокопреосвященства этому парходу, — и предъ образомъ теплилась мягкимъ свѣтомъ лампадка... Каюта засыпана была цвѣтами и уставлена букетами. Дѣти-школьники Джерси-Ситекіе читаютъ сердечныя стихотворенія — въ напутственное привѣтствіе своему Архипастырю, и цвѣтами устилаютъ дорогу Владыкѣ... На парходѣ чины Генеральнаго Консульства въ полномъ составѣ, изъ Вашингтона нарочито прибывшіе гости — всегда искренно расположенные къ православной церкви, баронъ А. К. Боде и баронесса Е. К. Боде, священники и міряне, взрослые и малые... Одинъ за другимъ походятъ провожающіе къ Владыкѣ прощаться, — благогоушно лобызаютъ святительскую руку, приѣмлютъ благословеніе... На глазахъ и отбывающаго и провожающихъ слезы. Для

вѣдѣхъ находится у Святителя ласковое при-
тѣльное слово... «Работайте, не унывайте,
трудитесь, потерпите, мужайтесь, скоро уви-
димся»... — уловляетъ слухъ склоняющихся
къ свѣтительской рукѣ іереевъ... Болѣе полу-
чась тилетя эта безконечная лента провожа-
ющихъ и наконецъ на пароходѣ — одни пу-
тешественники. Въ клубѣ, рясѣ, стоитъ у
перель парохода Высокопреосвященнѣйшій
Архипастырь, окруженный спутниками-отъ-
бывающими на томъ же пароходѣ, благочин-
нымъ священникомъ В. Васильевымъ, игуменомъ
Іоанникіемъ Красковымъ, іеромонахомъ
Іоанникіемъ Кійко... Бѣдный больной собратъ
нашъ о. А. Яновскій безсиленъ, — недугъ
приковалъ его къ одру въ каютѣ, и не видитъ
онъ этихъ послѣднихъ минутъ прощанія съ
Америкой... Внизу цѣлое море обнаженныхъ
головъ...

Засоперничали два богатыря... Курскій
соловей нашъ позабылъ тѣлесныя свои не-
мощи, сталъ возносить могучимъ своимъ гла-
сомъ многолѣтіе Архипастырю... Точно дру-
га почуявъ, точно что родное восчувствоваль,
не стерпѣлъ другой богатырь — «Курскъ», и
заревѣлъ во все свое богатырское горло... Не
слыхать стало нашего о. Вееволода. Не усто-
ить даже его могучій раскатъ предъ этою ис-
полнскою силой... Но нѣтъ... Видимъ, не
сдается онъ, и по движенію усть его угадыва-
емъ, что хотя для «Курска» все бы радъ сдѣ-
лать онъ, да не сдается на сей разъ... Оборвал-
ся гудокъ, а онъ все еще возносить... «и со-
храни Его на мно-гая-я лѣ-та!! И сверху Вы-
сокопреосвященнѣйшій Владыка осѣнилъ
главу о. архидіакона свѣтительскимъ благо-
словеніемъ, а по всей пристани раскатами по-
шло неумолкающее многолѣтіе... Уже отвя-
зали канаты, тронулся «Курскъ», уже ото-
шелъ онъ, и все труднѣе стало различать до-
рогое лицо Владыки, а многолѣтія все еще
звучать и звучать, и время отъ времени под-
нимается рука Архипастыря для благослове-
нія...

Поздно вечеромъ, собралась о.о. миссіо-
неры еще разъ подъ свѣтъ Кафедральнаго со-
бора — для молитвы и бесѣды, для обмѣна
впечатлѣніями... На утро предстояла торже-
ственная архіерейская литургія... И какъ бы
въ отвѣтъ на общее настроеніе, какъ бы въ
откликъ на зовъ души собравшихся, подали
въ ту минуту маркониграмму Преосвящен-
нѣйшему Владыкѣ Александру:

«Отъ Владыки», радостно воскликнулъ
Преосвященный. «Владыка Архіепископъ
плетъ привѣтъ и всѣхъ благодарить за до-
брыя чувства и молитвенно благожелаетъ»...

Тотчасъ же въ отвѣтъ по воздушнымъ
волнамъ были повергнуты возлюбленнѣйше-
му Архипастырю благодарныя преданныя
чувства осиротѣвшихъ пастырей.

Дней чрезъ пять прибылъ въ Нью Йоркъ
собратъ «Курска», такой же красавецъ-паро-
ходъ русскій, «Царь». Онъ привезъ вѣсточку
о томъ, что по дорогѣ сюда имѣлъ счастье об-
мѣняться привѣтствіями съ «Курскомъ» и
получилъ слѣдующія телеграммы:

1. «Капитану «Царя».

«Привѣтствую «Царя» по случаю пер-
ваго его рейса и посылаю свое благословеніе
на грядущее плаваніе. Поздравляю васъ, эки-
пажъ и пассажировъ и молитвенно желаю
всего наилучшаго всѣмъ. Привѣтъ священ-
нику Бѣлосорову.

Архіепископъ Платонъ .

2. Капитану «Царя».

«Русскимъ плывущимъ на русскомъ
«Курскѣ», пріятно привѣтствовать русскихъ
плывущихъ на русскомъ «Царѣ». Да здрав-
ствуетъ Россія и русскіе, и да процвѣтаетъ
русское пароходство.

Архіепископъ Платонъ,
Капитанъ Кирифильдъ и пассажиры».

Чудеса! Какое благодареніе этотъ без-
проводный телеграфъ! Сколько несчастій

имъ можетъ быть предотвращено, сколько радости оныя человѣчеству можетъ принести...

Но кто же принесетъ на палубу Курска въ это воскресенье 3 іюня, въ день десятилѣтня святительства Владыки Архіепископа, глубокой синовиі привѣтъ С.-Американской Епархіи и скажетъ про чувства наши дорогому Архипастырю?

Любовь, побуждающая пространства, незнающая преградъ — ни времени, ни разстоянія...

А Д Р Е С Ъ

Его Высокопреосвященству отъ Братства Ревнителей Православія въ Карнеги, Па.

Ваше Высокопреосвященство,

*Милостивѣйшій Архипастырь и
Благодѣтельный Отецъ!*

Въ старомъ краю образъ Архипастыря представляеть собою пастыря, несущаго на раменахъ заблудшую оиду, но тутъ, въ новомъ свѣтѣ, въ Америкѣ, есть свой образъ — это Американскій пастырь стада.

На быстромъ конѣ, вооруженный всѣми военными доспѣхами и обладающій особыми талантами — ловить посредствомъ лассо вѣтъ отдѣляющихся отъ стада, этотъ пастырь, какъ нельзя лучше представляеть собою образъ миссіонерской дѣятельности русскаго, православнаго Архипастыря и духовнаго Вождя русскаго православнаго народа здѣсь, въ Америкѣ.

Смѣлость, соединенная съ опытомъ и быстротою сообразительности, готовность перенести всякія трудности и случайности, даже до опасности потерять жизнь; презрѣніе къ условнымъ опасностямъ, неутомимая строгость ко всякимъ грѣшностямъ и подлость каждого вредящаго его стада; защита всякаго обиженнаго и угнетеннаго человѣка, благородство и чрезвычайная простота, при

высокомъ умѣ, составляютъ какъ бы привычныя качества американскаго пастыря стада.

Его пасомое не только можетъ заблудиться, но можетъ выйти изъ повиновенія и разстроить порядокъ въ цѣломъ стадѣ. Тогда американскій пастырь, имѣя приспособленнаго — лассо, при своей ловкости и умѣнши воспользоваться благопріятный моментъ, на быстромъ конѣ, набрасываетъ лассо, притягиваетъ къ себѣ пасомое, иногда даже одичавшее, и, третируя нѣкоторое время, привручаетъ его совершенно въ свое стадо. Честность, нестяжательность американскихъ пастырей стада признана издавна.

Такимъ же самымъ, какъ американскій пастырь стада, только въ духовномъ отношеніи приходится быть и православному русскому Архипастырю, здѣсь, въ Америкѣ. Только вмѣсто оружія военнаго быть во всеоружіи знанія и образованности; вмѣсто быстрого и ретиваго коня, имѣть готовность и склонность къ кипучей дѣятельности.

Много и много ему необходимо имѣть ума, такта, рѣшительности, сообразительности, духовной мощи и нѣкоей, если можно такъ выразиться, «духовной ловкости», чтобы, пользуясь благопріятными обстоятельствами, увеличить свою паству, не растерять ее и удержать въ повиновеніи. Ему также необходимо употреблять своего рода «лассо» въ видѣ заботы, снисходительности, терпѣливости, а главное — любви и беззаветной готовности все перенести ради пользы святаго дѣла.

Такимъ идеаломъ Американскаго русскаго православнаго Архипастыря мы считаемъ Вася, Ваше Высокопреосвященство, нашего возлюбленнѣйшій и дорогой Архипастырь. Вы за короткое время пребыванія въ Америкѣ, притягивая своими высшими достоинствами и кипучей дѣятельностью одичавшихъ и заблудшихъ русскихъ людей въ ограду церкви православной, уняли чуждое село церквей и приходивъ православныхъ; а учрежденіе просвѣдительныхъ и вспомо-

тельныхъ институцій для русскихъ людей въ Америкѣ и помощь русскимъ людямъ, страдающимъ въ Галичинѣ, Угорщинѣ и Буковинѣ, чрезъ учрежденіе Общества Ревнителей Православія, навсегда закрѣпить духовную связь Американской Руси съ ея лучшимъ Вождемъ и Печальникомъ, вызывая сердечнѣйшую благодарность и признательность.

Не откажите же принять отъ насъ «хулиганскій» незначительный даръ — фигуру Американскаго пастыря стада, качества котораго мы выше перечислили, какъ знакъ нашей любви и глубокаго уваженія къ многолетней и многополезной дѣятельности Вашей на благо Американской Руси; да напоказъ эта фигура Вамъ о пятилѣтней, кипучей, неутомимой дѣятельности Вашей въ Америкѣ. А мы все силы употребимъ, чтобы достойно выполнять свои обязанности, заповѣданныя дорогимъ и любимымъ Вождемъ и предителемъ Общества Ревнителей Православія въ Америкѣ.

Да благословитъ Господь Богъ входы и входы Ваши! Отъ всего нашего сердца кланяюсь — не лишайте насъ, вертайтесь до насъ, Батько нашъ!

Молимся, да Пастыреначальникъ, Господь Иисусъ Христосъ, за Вашу любовь къ русскимъ людямъ въ странѣ сей живущимъ и въ другихъ странахъ страдающимъ, подастъ Вамъ, дорогой Владыко, здравіемъ, благоденствіемъ и всякимъ благополучіемъ на многая и многая лѣта!

Вашего Высокопреосвященства Милостивѣйшаго Архидиакона и Отца съ любовью духовнаго чада — члены братства Ревнителей Православія въ Carnegie, Pa.

Предсѣд. свящ. *І. Корчинскій.*

Кассиръ *Иванъ Пронько.*

Секретарь *Симонъ Губакъ.*

И слѣдуютъ подписи братчиковъ (26).

Подъ впечатлѣніемъ прощанія съ нашимъ дорогимъ Владыкою.

(Изъ письма на имя Его Высокопреосвященства).

Мая 30 дня 1912 г.

Пятый день на пеходѣ послѣ отъѣзда Вашего Высокопреосвященства, но сила впечатлѣнія этого грустнаго событія ни на іоту не нарушена, если не считать момента прощанія на пароходѣ уже; момента, вѣрзавшагося нѣкоторымъ диссонансомъ въ непрерывно продолжающееся еще настроеніе живого общенія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. И не тотъ моментъ хочется воспроизводить въ памяти, когда безучастная машина, именуемая «Курскомъ», уносила все дальше и дальше отъ насъ дорогой образъ Вашъ, Владыко святой, а — минуты, когда все мы сидѣли за общей трапезой, подъ теплымъ родительскимъ кровомъ, и несутся по залу Правленскому цѣлые потоки словъ искренней любви, дѣтской откровенности, родительскаго участія.

Вотъ ударили по струнамъ сердца всехъ слова Преосвященнаго Рафаила: «Всѣмъ весело, а между тѣмъ — всѣмъ грустно»...

Красивый аккордъ этихъ словъ былъ достойнымъ началомъ для длиннаго, длиннаго ряда тостовъ и рѣчей сказанныхъ и несказанныхъ. Тамъ протоіерей вилетаетъ въ терновый вѣнецъ поѣздки Вашего Высокопреосвященства еще одну тернистую вѣтвь: изъ слезъ обездоленныхъ вдовъ и сиротъ, тѣмъ подвигаетъ Ваше Высокопреосвященство сказать: моя мама за 35 лѣтнюю честную работу отца моего получила 14 руб. въ годъ пенсій; я знаю это горе... Тамъ о. Теофанъ лобызаетъ святительскую руку Вашего Высокопреосвященства, уязвленную крапивой, возросшей на нивѣ Американской Руси Православной. Впечатлѣніе дополняется пѣніемъ: «Нивѣ отпущаеши» съ комментаріями къ нему о. В. Туркевича.

Службу Вашего Высокопреосвященства — Павел Пылаевъ, старающийся ревниво стараться скрыть отъ другихъ ту тяжелую душевную драму, какую переживалъ онъ; но никакъ достигъ и предательски выдалъ его.

А такъ гдѣ то стоялъ и я смиренный — доушки думалъ свои: «Не крадливу — скорбниву придалось Вашему Высокопреосвященству брать собственными руками, чтобы выбросить ихъ вонъ изъ церкви Американской! На земномъ приходилось выступать, но Богъ во славу Своему хранитъ Васъ. И, Боже мой! сколько разъ мыслить и весьма близко къ истинѣ — иерею приходилось злоупотреблять именемъ Вашего Высокопреосвященства, когда въ своей миссіонерской работѣ, вступая на доску и факты изъ личного опыта, въ видѣ неопровержимаго аргумента выставили бывало *свидѣнію* Вашего Высокопреосвященства. И въ то время, когда раздвигались всеміе посты, я умышленно твердилъ единъ постъ за собой аргументъ нашей Северо-Американской Миссіи. Дай Господь Богъ Вашему Высокопреосвященству на всѣхъ путяхъ Вашего дѣланія силъ и здоровья.

Благословите, дорогой Владыко, мою семью и меня недостойнаго послушника Вашего Высокопреосвященства,
свѣщенникъ Іоанна Ченелева.

Открытіе IX Конвенціи.

(Изъ «Сейта»).

Службой Божіей возглавлено было то великое, святое дѣло, на кое послала Православная Американская Русь въ Филадельфію своихъ сыновъ-делегатовъ.

Въ субботу была отслужена въ церкви св. Ан. Андрея Первоз. Владыкою Александромъ возглавляя, а въ воскресенье Бож. литургію совершала самъ Высокопреосвященнѣйшій Почетный Предѣтель Обще-

ства Архіепископъ Платонъ. Сослужилъ съ Владыкою Александромъ 16 священниковъ.

Народа была полна церковь. Въ переднихъ рядахъ красовались прибывшіе уже делегаты. — одни въ делегатскихъ, другіе пока еще въ братскихъ красныхъ значкахъ изъ русскихъ цвѣтовъ.

Пѣли — прекрасно пѣвчіе Кафедральнаго Нью-Йоркскаго хора.

Тутъ же стройными рядами стояли мѣстные филадельфійскіе братчики.

На торжество поиріѣзжало много русскихъ людей не только изъ окрестности Филадельфіи, но и изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Нью-Йоркъ, Джерзи Сити, Пасайтъ, Ньюаркъ, Юнкерсъ и др. Не пожалѣли гости ни труда, ни времени, ни денегъ, чтобы показать свой интересъ къ жизни и дѣламъ Общества, чтобы вмѣстѣ съ делегатами помолиться и съ ними же пережить тотъ высокій торжественный подъемъ духа, русскаго самосознанія и живого патриотизма, какимъ всегда дышатъ наши Конвенціи. Слава имъ!

Послѣ Евангелія проповѣдывалъ кафедр. протоіерей о. А. Хотовицкій, а во время запричастнаго стиха прекрасную проповѣдь о великихъ задачахъ Об-ва, св. Церковью освященныхъ, сказалъ и д. предѣтеля о. П. Коханникъ.

На «Будя имя Господне» отъ имени Высокопреосвященнаго Владыки Архіепископа привѣтвовалъ делегатовъ Владыка Александръ, причемъ ярко, живо, трогательно изобразилъ ту неразрывную связь между «хлѣбомъ и попомъ», какою всегда жила, въ какой обрѣтала свою силу и поступала впередъ — и въ краѣ, и тутъ въ Америкѣ — православная Русь. И радость и горе они всегда вмѣстѣ дѣлили. Эту связь и ея громадное значеніе всегда признавали и враги ея, — иначе они и не выступали бы такъ противъ нея. Они хорошо знаютъ, на что бьются; они на самый корень нашей силы посягаютъ. Но

надежда ихъ работа! Знаемъ и мы свою силу и не поддадимся имъ во вѣки...

По Литургіи — молебень по случаю дня рождения покровителя, защитника и охранителя Православія по цѣлому свѣту — Всероссийскаго Государя Императора. Громоподобнымъ многолѣтіемъ Ему, нашимъ дорогимъ Владыкамъ и всему Об-ву церковное братство закончилось.

Изъ церкви всѣ делегаты спустились въ церковный залъ, который приходъ приготовилъ и убралъ для засѣданій Конвенціи. Сюда же пришли и Архипастыря, сопровождаемые духовенствомъ.

Практикою минувшихъ лѣтъ установлено, что Конвенціи нашего Общества торжественно открываются первосвятителями нашей Миссіи, возглавляющими Об-во какъ его Почетные Предсѣдатели. Такъ было и на сей разъ. Владыка Архіепископъ призвалъ Божіе благословеніе на собравшихся избранниковъ Правосл. Америк. Руси, пожелалъ имъ наилучшаго успѣха въ ихъ работѣ и объявилъ засѣданія Конвенціи открытыми. При этомъ Владыка выразилъ радость, что день открытія Конвенціи совпалъ съ днемъ рожденія Государя Императора, подъ защитою и охраною котораго всюду по свѣту стоитъ всякое правдиво-русское и православное дѣло.

На одушевленную рѣчь Владыки Конвенція откликнулась дружнымъ «Боже, Царя храни!» и «ура», а далѣе о. Коханникъ отъ лица Правленія Об-ва и всей организаціи выразилъ Высокопреосвященному чувства сыновней благодарности за мудрое руководство въ дѣлахъ Об-ва; за твердую, неуклонную защиту его основныхъ фундаментовъ, противъ посягательства на нихъ со стороны враговъ русскаго православнаго дѣла въ Америкѣ, и за постоянную заботу о его добрѣ и процвѣтаніи.

Искреннимъ «Не полза эти, деснота» откликнулись всѣ собравшіеся на сердечную рѣчь о. Коханника, а Владыка откликнулся на нее заявленіемъ, что «не мыѣ, а вамъ, уряду

Об-ва и всѣмъ его членамъ, духовенству и мірянамъ безъ раздѣла, належить честь и слава за то, что добраго, полезнаго было сдѣлано Об-вомъ», — ихъ вѣрности своимъ святымъ задачамъ, ихъ тѣсною — что бы кто ни говорилъ, связью между собою, ихъ общей усердной работѣ на добро свое. Братство и дружество между собою, союзъ съ церковью святою и ея благодатное благословеніе — вотъ основы нашей силы и нашихъ успѣховъ. Пока есть они, стоимъ и будемъ стоять и мы крѣпко и нерушимо! «Многая лѣта» всему Об-ву, его уряду, его духовнымъ и мірскимъ членамъ!» — закончилъ Владыка свою рѣчь, и собравшіеся откликнулись ему такимъ многолѣтіемъ, что стѣны зала задрожали.

«Но кому мы обязаны той силою своею, какую сейчасъ ощущаемъ въ себѣ и показываемъ свѣту?» — обратился Архипастырь еще разъ къ собравшимся. Заложить фундаментъ ея, расчистить дикое поле и провести первую православную борозду на немъ, — то была громадная трудъ. Великость его невозможно и понять намъ, съ такою легкостью пожинающимъ теперь плоды его. Но да будетъ же честь тому богатырю-великану америк. правосл. Руси, тому правдивому «батьковну» ея, во вѣки вѣчные! Память его въ родѣ и родѣ!

«Вѣчная память, вѣчная память!» — торжественно понеслось по залу изъ благодарныхъ грудей вѣрныхъ сыновъ «батька» А. Тоята. Когда-то изъ Миннеаполиса и Вилькс-Товта. Когда-то изъ Миннеаполиса и Вилькс-Барре пронесли они по цѣлой Америкѣ свѣтъ и радость разбуженнаго имъ въ ихъ сердцахъ православнаго русскаго духа, а нынѣ со всѣхъ уголковъ ея собрались они тутъ, чтобы дальше укрѣплять и ширить початое имъ дѣло просвѣщенія и спасенія загибавшей было въ уни и растроченной на чужинѣ Руси. Конечно, онъ живъ и вѣчно будетъ жить въ ихъ памяти, въ ихъ сердцѣ и совѣсти и работѣ. Вѣчная память ему!

Смолили печальные звуки, затихли глубокіе вздохи, отерты неволью набѣгавшія на

очи слезы и — снова понеслось по залѣ могучее «многая лѣта». То Вождь Руси Американской высказалъ пожеланіе, чтобы помогъ ей Господь утишить сердечныя воздыханія, отереть слезы, поддержать силы несчастной Австрійской Руси. То пожелалъ онъ, чтобы по Божьему свѣту она была единою по духу, по мысли и чувству, чтобы какъ дымъ, какъ воскъ отъ лица огня разсѣялись и исчезли всѣ враги ея, а она — единая, могучая, славная, возрастала отъ силы въ силу, крѣпла въ любви, въ добрѣ, въ правдѣ Божьей и чести человѣческой...

Невозможно передать того воодушевленія, какое охватило всѣхъ присутствовавшихъ. Въ очахъ каждаго свѣтился восторгъ, грудь глубоко вздымалась, станъ гордо выпрямлялся и чудилось, что тутъ люди поистинѣ готовы и въ силахъ стремиться къ засвѣтившемуся передъ духовнымъ взоромъ ихъ высокому идеалу — и не только стремиться, но и достигъ его!

«0»

Голосъ Народа.

Сотни привѣтствующихъ телеграммъ и писемъ получены были Конвенціей въ дни Филадельфійскихъ засѣданій. Они лучше всего отразили настроеніе народа, его лучшія чаянія, показали его душу. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ привѣтствій:

Привѣтъ Вамъ, дорогіи братья делегаты и Вамъ, Высокопочт. отцы духовныи, собравшимся на 9-ю Конвенцію нашего дорогого Общества Взаимопомощи. Мы надѣемся на васъ, что вы, яко добрыи сыны одной недѣлимой Руси святой Православной собрались на то въ одно, абы подняти нашъ русскій прапоръ такъ высоко, чтобы бачила цѣлая Русь Американская Православная и неправославная, чтобы той прапоръ свѣтилъ намъ якъ свѣтитъ солнце на веснѣ, которое своими лучами нѣбы клече до себе. Такъ должно быти и на нашей Америк. Руси Православной наше Общество. Оно должно свѣтити свѣтомъ правды, якъ и до теперъ оно свѣтитъ

и обогрѣло не одну, а сотни и тысячи бѣдныхъ сиротъ.

Дорогіи Братья делегаты! Не на то выбирали васъ Америк. Русь, яко представителей своихъ, абы вы межи собою роздоры и границы разоралися якъ наибольше соединити не только Америк. Русь, но и нашихъ братьевъ въ Галиціи, нѣ, и показати имъ, що жієть еще наша русская кровь въ нашихъ жилахъ и бьется еще русское сердце въ грудяхъ нашихъ, которое не боится постояти за свою честь, за свою вѣру православную и исторію русскую.

На то мы васъ тамъ выбирали, чтобы вы старались якъ найлѣпше обсудити дѣла русского народа, а не для своихъ личныхъ интересовъ. Мы должны якъ муръ стояти за своимъ Вождемъ и Батькомъ нашимъ, Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Платономъ, и за всѣмъ духовенствомъ. Въ той часъ не будетъ страху для насъ, если начнемъ вполну всѣ якъ одинъ на добро працювати. Мы должны быти всѣ, всѣ патриотами, — но не только на словахъ, а на дѣлѣ, и показати врагамъ нашимъ, русского народа, що съ нами сила, съ нами и Богъ.

Не помогутъ ніякіи брехнѣ. Ортынскій и его лизуны насъ не переможуть. Въ той часъ засвѣтитъ солнце правды и любви на Америк. Руси. Въ той часъ скажутъ и тѣ, которые останутся по насъ, що были колись добрыи сыны и герои, которые твердо стояли за св. Русь Православную.

И такъ высокопочт. братья делегаты, не дайте опозорити могилу и тѣи кости, которые колись такъ сердечно працювали надъ заложеніемъ того то Общества. О, батьку нашъ, протоіерей А. Гр. Товтъ! Кобы ты былъ въ настоящее время между нами и бачилъ, що дѣется на Америк. Руси, то ты бы своимъ громкимъ словомъ прогналъ тѣхъ, которые днесъ готовы то все снищити, надъ чѣмъ ты день и ночь працювалъ!

Пойдемъ же всѣ за примѣромъ покойного прот. Товта и громко крикнемъ: най жіє Русь могучая, святая Православная и наше Общество Взаимопомощи! Долой съ враждою и ненавистью и заздостью! Нехай загорить любовь по всей Руси Американской, чтобы вороги бачили, що мы одной недѣлимой Руси сыны! Дай Богъ, чтобы миръ и сгода и любовь царила между нами и чтобы Духъ Святой освѣтилъ васъ и далъ

нать возможность якъ наймудрѣйше обсудити дѣла наши. Въ той часъ будетъ процвѣтати Правосл. Амер. Русь съ еи добрыми сынами. Не забывайте, почт. братья прійти на помощь нашимъ мученикамъ за вѣру Православную въ Галичинѣ, а мы духомъ съ вами.

Юнкерская колонія отъ широкого сердца жельсть своему возлюбленнѣйшему Архипастырю Платону и всѣмъ отцамъ духовнымъ и почт. делегатамъ — да хранитъ васъ Господь отъ всякаго зла, а дастъ вамъ миръ и тишину и въ любви прожити на многая и многая лѣта!

А вотъ другое:

Якъ и по великой молніи и темрявѣ, когда засвѣтитъ солнце ясными лучами на небосклонѣ, то радуется всѣ природа, такъ само и Амер. Русь радуется, коли бачитъ, що еи наилучшіи сыны собралися въ одно на то, абы тѣи бурѣ и тѣи волны народныи успокоити и просвѣтити своими мудрыми совѣтами. Не думаемъ, щобы у васъ не горѣла русская кровь и не билося въ грудяхъ вашихъ русское сердце. Тажъ мы — братья и сыны одной недѣлимой Руси. А чи не бачимъ мы всѣ, якъ мучать нашихъ несчастныхъ братьовъ въ старомъ краю — въ Галичинѣ, а больше нашихъ лемковъ, которыи не побоялися жандармскихъ багнетовъ и тѣхъ ландуховъ, которыи куютъ руки и въ аресты сажаютъ за то, що они открыто говорятъ, що они русскій православный народъ.

А мы то не чуемъ и не бачимъ черезъ то, що гордость запановала между нами тутъ на свободной землѣ Вашингтона. Мы добре то памятаемъ, коли была на насъ тутъ та сама бѣда, которая есть съ нашими братьями въ старомъ краю. То щожъ мы робили, чи не протягали мы руки о помощь? Чи есть тутъ на Амер. Руси хотѣи одинъ приходъ, где бы не приходили на помощь наши Владыки и наши отцы духовныи? Сколько спомогла и спомагаеть насъ дорогая Мать наша Россія! Она и отворила намъ очи до нашей прадѣдной вѣры. За то все мы начинаемъ на ню плювати. За що? А за то, бо появилися между народомъ Юды, которыи бы хотѣли легко жити съ бѣдного народа. Мы знаемъ, щои тамъ, где вы, всѣ собралися, будутъ вамъ «озульки» свои ноты кукати и «компанисты» будутъ отъ васъ «шеры» хотѣти. Но мы не позволимъ на то, абы нашимъ центомъ тяжко запрадеванымъ ворогъ нашъ обходился!

Мы, яко члены Об-ва Ревнителѣй Правосла-

вія, кличемъ до васъ, дорогіи братья делегаты: нехай вамъ лежить на сердцу добро русскаго народа! Не дайте опозорити нашей исторіи предъ свѣтомъ не только тутъ въ Америцѣ, но и въ старомъ краю! Мы должны застановити тѣхъ тирановъ, которыи мучать жестоко нашихъ братьовъ въ краю. Не пожалѣемъ отдати послѣднего цента, а если будетъ треба, то и житье не побоимся за братьовъ своихъ и за Русь святую и вѣру православную.

Горѣ имѣемъ сердца! А Богъ не дастъ пропасти нашей Руси и сокрушитъ враговъ подъ ноги наша!

А вотъ еще:

Привѣтъ членамъ 9 Конвенціи Р. П. О. Взаимопомощи. Привѣтствуемъ васъ, Высокопочт. братья делегаты. Да просвѣтитъ васъ Господь свѣтомъ своего благоразумія и научитъ васъ мудрствовати и дѣйствовати дѣло благое. Сѣйте въ любви и сгодѣ! Бросьте личны предразсудки. Вы дѣлаете дѣло Божіе и дѣло русскаго народа въ Америцѣ. Дѣлайте же его на доброй, обдуманной почвѣ. Радѣте на любви, высше которой нема ничего на свѣтѣ и крѣпче ей не найдется фундамента. Кто на любви и въ любви будуетъ, той буде во Христѣ Исусѣ. Наша будущность въ нашихъ рукахъ, братья дорогіе! Блаженной памяти прот. Алексій Товтъ основаль тое наше славное Об-во Вз-щи, и неужекъ вы, братья, оскорбите его святую память? Неужекъ вы захочете вымкнутися изъ подъ его Товтовской опеки? Чи не зналъ онъ, вѣчная ему память, чего намъ потребно было? Чи мало у насъ теперь сепаратизму, или по просту недоразумѣній? Въ едноти сила, братья дорогіе, а въ разладѣ смерть. Свѣтова исторія насъ поучае, что тѣи государства, тѣи державы и тѣи люде, которыи радили съ священниками и церквою, росли и были великіи и славныи, а якъ насталь у нихъ разладъ, пришелъ имъ и упадокъ. Не разлада между «попомъ» и «хлопомъ» намъ треба, а тѣснѣйшой сгоды и дружбы. Тое намъ указаль Товтъ, нашъ «Батько Ам. Руси», — того тримаймося! Вѣчная память ему! А вамъ, братья делегаты, слава! Сѣйте доброе — Спаси Богъ скаже вамъ русскій народъ!

Или вотъ:

Слава Исусу Христу! Всечестнѣйшіи отцы духовныи, на челѣ съ Преосвященнѣйшимъ Владыкой нашимъ и всею Америк. Правосл.

Русью и вы всѣ, господинове делегаты 9-й Конвенціи нашего славного Православного Об-ва Въ-щи! Въ единности сила и слава. Вы тамъ сошлись мовъ одно сердце всей нашей св. Америк. правосл. Руси. На васъ будутъ чекати тысячи, что вы тамъ доброго урядите. Господь Иисусъ Христосъ да укрѣпитъ сердца ваши благодатию Духа Святого и мудростию Соломона, чтобы вы могли познати, где ложь, а где истина. Ибо и тамъ будутъ мовъ тѣ двѣ женщины передъ мудрымъ судомъ Соломона, и тѣи недоброжелатели будутъ кричати мовъ одна женщина: распни тое чадо, нехай не буде ни менѣ, ни ей! По томъ и познаете недоброжелателей. Старайтесь, господинове делегаты, полагодити всѣ sprawy наибольшою вѣрою и любовью въ корысть самихъ себе и всей братіи Америк. Правосл. Руси. Майте довѣрїя до духовной власти, ибо мы безъ духовной власти, то квѣтка въ вазонку безъ воды. Старайтесь покончити всѣ sprawy, якіи стояли до сей поры на перешкодѣ нашего розвою, щобъ зновъ по Конвенціи не было баламуты, то за предсѣдателя, то за манаджера и т. д. При новой системѣ: уважайте на старшихъ вѣкомъ, ибо тѣ выходятъ изъ силъ, а мусяць ховати жены и дѣти.

Вѣра, надежда, любовь, мудрость, правда да будетъ съ вами. Славу, добро урядите, то не только себѣ, но тысячамъ народа. Уважайте и на то, що до сего часу показали сами хлопы близко 40 лѣтъ, що маемъ всюду злобу, ненависть, бѣдны церкви и на тѣхъ десятки тысячъ дол. долгу. Радьте для чести и славы своей и всей Ам. Правосл. Руси. Слава, слава вамъ, борцы! боритесь отверто, но вѣрно и истинно во благо нашей организаци.

Еще:

Слава и честь Высокопочтенному Собранию 9-й Конвенціи Об-ва Въ-щи! Дай Богъ, чтобы вы воистину принесли радость всей Америк. Руси, а не опозорили ей. Мы должны твердо стояти при своемъ Архипастырю и со всѣмъ духовенствомъ при своей Св. Православной Церкви, бо только въ той часъ мы можемъ пойти впередъ, коли наша вся интеллигентія будетъ съ нами и мы съ нею працевати будемъ въ одно на славу нашей Руси. Доловъ съ тима, кому недоброе наше Общество и наша св. Матерь Церковь съ ей служителями. Кому есть лѣпшій олдерманъ или який еврей, чѣмъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, кому стае лѣпшій сквайеръ оффисъ, якъ

наша св. Правосл. Церковь — той не русский чловѣкъ, а горшій отъ Юды, бо Юда только разъ продалъ Спасителя и повѣсилася, а тутъ продають и торгують русскимъ народомъ шодня и еще хотять, чтобы ихъ Америк. Русь иныи то патриотами называла и славилася. Не слава имъ, а ганьба! И еще разъ ганьба такимъ дурисвѣтамъ!

А вы, почт. делегаты, повинны звернути увагу на то, если суть въ нашемъ Об-вѣ такіи «патриоты». Они не будують наше Об-во, а долговруйнують его.

Дай Богъ вамъ всѣмъ якъ найлѣпше окончити 9-ю Конвенцію въ радости и въ любви. Меньше сварки — больше праці на славу нашу всѣмъ, правосл. америк. русинамъ!

На многая лѣта вамъ, избранныи сыны Руси Православной!

Еще:

Дорогой Владыка, Всечестныи Отцы Духовныи и честныи делегаты 9-й Конвенціи Русск. Правосл. Об-ва Въ-щи въ Филадельфїи, Па. Доблестнымъ ѡтцамъ дух. и сынамъ Америк. Праосл. Руси шлемъ привѣтъ и поклонъ. Пусть совѣщанїя Ваши принесутъ пользу дорогому Правосл. Об-ву Въ-щи и Америк. Руси. Совѣщайтесь, братья, въ мирѣ и единствѣ во благо народа нашего тутъ на далекой чужинѣ. Будьте скалакамень, на которомъ строится твердыня благодатное наше Об-во! Единство и согласіе если будутъ съ нами, то покорятся и постыдятся враги передъ нами. Не забывайте о монастырѣ и бѣдныхъ сиротахъ и Семинаріи, Эмигрантскомъ домѣ и Богадѣльни и о церкви Православной.

Якъ цвѣтка въ Маю
Радостью людей наполняе,
Такъ Правосл. Об-во Въ-щи
Нехай намъ процвѣтае!

Читаешь эти простыя, сердечныя слова, дышанція глубокой преданностью къ Русск. Православной, къ Церкви святой, и радуешься. О, сильна еще наша Русь, пока въ ней есть такіе сыны, пока въ груди сыновъ ея бьется это славное сердце! Слава имъ! Слава!!

Конвенціонное Эхо.

РАЕШНИКЪ.

(Позволиемъ себѣ воспроизвести здѣсь газету «Свѣтъ» «Рашникъ», являющійся отзвукомъ конвенціонныхъ событий).

Расскажу вамъ, други милые,
Голубки вы сизокрылые,
Про святую радость вѣлюю,
Что случилась той недѣлею.

Вотъ въ порядкѣ пропшествіе:
Всю недѣлю подъ Сошествіе
Чада Руси нашей славныя,
Делегаты православныя,
Отъ утра до поздней ноченьки,
Изъ всей—что было—моченьки,
О добрѣ Руси старался,
Честно, вѣрно подвизался.
И Господь на это рвеніе
Низпослалъ благословеніе,
Давъ побѣду имъ надъ злобою!

Съ пьяной блудною утробою,
Съ «хлополобнымъ» лицемърїемъ,
Со безбожіемъ, съ безвѣрїемъ,
Съ сердцемъ злобою отравленнымъ,
Къ смерти «Общества» направленнымъ,
«Злодѣяки»—какъ ни злился,—
Съ срамомъ, съ трескомъ провалился.

Словно тучи злыя, черныя,
Небо залили просторное, —
Словно въ полѣ бранномъ вороны,
— Гдѣ лежать тѣла заморены, —
Всѣ они на Русь поднялися,
Въ Филадельфію собралися,
Заклевать чтобъ Православіе,
Чтобы Обществу безславіе
Причинить непоправимое...
Средства гнусныя — любимыя
Были ими въ дѣло пущены,
Когти въ «Общество» занущены;
Отпускали пиво бочками,
Собирали вѣча ночками,

Чтобъ разрушить «сгоду» братскую,
Чтобы совѣсть делегатскую
Клеветой привести въ смущеніе,
И устроить возмущеніе, —
Чтобъ разбить въ организациі
То, что долгой тяжкой «працею»
Въ ней отдала «будовалосся»,
Что святынею считалосся!..

Тутъ была «Зозуля» съ «Гускою»,
«Бомъ» съ «Наукою» нерусскою,
«Цыганъ съ центовъ—милліонами»,
И Парховикъ, чтобъ салонами
Затуманить нашу братію, —
Тоже прибылъ ночью—татію...

Но пришло имъ посрамленіе! —
Внявъ горячему моленію,
Что несли мы въ храмъ Божіемъ,
Планы мерзкіе ворожіе
Посрамятъ Господь! И славная
Отбыла православная
Та Конвенція девятая,
Что добромъ была богатая!

Да, часы тамъ были трудныя,
Но зато минуты чудныя!
Братство, дружба, единеніе,
Къ благу русскому стремленіе,
Архипастырю привѣтствія,
Государю многолѣтствія,
«Слава» громкая «Ревнителямъ»,
«Ганьба» Общества хулителямъ,
Проявленіе милосердія,
Къ Церкви Божіей усердіе,—
Безконечно хороша
Наша русская душа!

Вотъ тебѣ, дружина братская,
Конвенціонно-делегатская,
Вседушевиѣйшій привѣтъ:
Пусть тебѣ на много лѣтъ
Низпошлетъ благословеніе
Отъ своихъ Господь щедротъ!
Здравы будьте въ родъ и родъ!

ИЗЪ ПИСЬМА
 О Ректора Миннеаполской Семинаріи,
 прот. Л. Туркевича.

...Не смотря на все желаніе посѣтить Нью Йоркъ теперь же, ко времени отъѣзда Владыки Архіепископа, сдѣлать сего не было возможности ни со стороны дѣла, ни со стороны финансовъ. Конецъ учебы. Въ эту субботу послѣдній экзамень и подведеніе итоговъ. Какъ ни смотрѣть на существованіе въ Миссіи Семинаріи, она выпускаетъ время отъ времени молодая силы на духовно-просвѣтительномъ поприщѣ среди православнаго населенія Штатовъ — довольно регулярно. Капли просачиваются сквозь самую плотную среду. И эти немногіе дѣлаютъ много тѣмъ, что они есть. Очень отрадно для всѣхъ насъ, учащихся и учащихся въ Семинаріи, что въ минувшую 9-ю Конвенцію Р. Пр. Об-ва Взаимопомощи бывшіе питомцы нашей Семинаріи явились облеченными довѣріемъ своихъ приходскихъ организаций. Важна еще та сторона въ этомъ фактѣ, что эти питомцы, идущіе въ полной гармоніи съ общимъ развитіемъ нашей Православной Миссіи въ Америкѣ, самымъ дѣломъ причастились наиболее существенному общественному проявленію самосознанія нашего русскаго народа, какое только возможно у нашихъ православныхъ людей. Слава Богу! Добрые шаги первыхъ питомцевъ школы побуждаютъ и ихъ болѣе молодыхъ товарищей по школѣ быть не менѣе активными, бодрыми и строго-національными дѣятелями. Въ семь году Семинарія выпускаетъ 4 студента: Одинъ уроженецъ Россіи, другой Штатовъ, два—Аляски. Единство курса сроднило ихъ въ дружное товарищество. Семинарія напутствуетъ ихъ самыми добрыми благожеланіями, а отъ о.о. миссіонеровъ ожидаетъ благожелательнаго приѣма ихъ въ свою среду.

Наступающее лѣто заставитъ воспитанниковъ взяться за ту или другую работу для

поддержаніе своихъ финансовъ, а главное — для возможности переѣхать, когда Высочайшее мѣсто Семинаріи, ближе къ Нью Йорку. Отъ души желаемъ имъ здоровья и благополучія въ ихъ дѣлахъ!

«0»

Изъ жизни въ далекой Уналашкѣ.

Наканунѣ Вербнаго Воскресенія въ Уналашкѣ произошло рѣдкое событіе. Молодой американецъ изъ штата Кентуки, недавно женившійся на дочери нашего исаомицкаго пожелалъ перейти изъ католичества въ православіе. Ему была объяснена разица въ ученіи и обрядахъ католической и православной церкви, но онъ выразилъ непреклонное желаніе отречься отъ всѣхъ заблужденій римско-католич. и присоединиться къ восточной и древней церкви. Въ пятницу (16 марта) онъ былъ допущенъ къ исповѣди, а въ субботу утромъ передъ литургіей торжественно былъ совершень чинъ присоединенія къ православію. Я перевелъ по-англійски всѣ вопросы, положенные въ «чинѣ присоединенія». Отрадно было слышать, какъ твердо бывший католикъ отрекался отъ заблужденій папизма и какъ громко и отчетливо произносилъ: "I renounce". Уналашкинскій хоръ умиленно пѣлъ "Lord have mercy", положенное мною на ноты. И я, многогрѣшный, испыталъ глубокую духовную радость, приводя въ ограду Православной Церкви новаго духовнаго сына. Потомъ было совершено мурономазаніе, такъ какъ вновь присоединенный не былъ конфирмованъ. За литургіей эктени великая, малая и сугубая, ради торжества, мною произносились по-англійски. Вновь присоединенный Mr. George Collins удостоился причастія Божественныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ вмѣстѣ со своей молодой супругой.

Свщ. Александръ Пантелеевъ.

«0»

Римская и Протестантская Миссія.

Concerning the Roman and the Protestant Mission.

By the Reverend T. I. Boutkevich.

B E I N G

part of a report read at a meeting of a special committee on the missionary work of the Holy Synod.

Что сказано относительно раскола, то имеет свое полное значеніе и по отношенію къ сектантству. За религіозныя вѣрованія правительство наше никогда не преслѣдовало никакихъ сектантовъ. Нѣкоторымъ даже оно по временамъ покровительствовало — въ особенности баптистамъ, молоканамъ и духоборамъ. Относительно, напр., хлыстовъ създанная комиссія, назначенная императоромъ Александромъ I въ 1818 году, утверждала, что «православная церковь должна признать хлыстовъ своими вѣрнѣйшими и благочестивѣйшими овцами, въ вѣрованіи которыхъ нѣтъ ничего, заслуживающаго порицанія». Цѣлыхъ 88 лѣтъ эта секта распространялась по Россіи совершенно безпрепятственно и безъ всякаго стѣсненія. Императоръ Александръ I-й явно покровительствовалъ. Хлыстовскія радѣнья проходили даже въ зимнемъ дворцѣ; членами этой секты были (съ 1803 г.) оберъ-прокуроръ Св. Синода князь Алексѣй Голыцинъ и министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей!.. Скопцы почти боготворятъ императора Петра Феодоровича за его особенное благорасположеніе къ нимъ; а время Александра I-го, приказавшаго министру внутреннихъ дѣлъ «оставить скопцовъ въ покоѣ», они и нынѣ считаютъ «счастливымъ временемъ», «золотымъ вѣкомъ» въ своей исторіи. Даже при Петрѣ I всѣ сектанты, безъ различія, пользовались

Everything that was said concerning mere dissenters can be equally applied to various sectarians. The government never persecuted any sectarians for their religious beliefs. To some of them at times it even extended its protection, especially to the Baptists, the Molokans and the Dukhobors. The sect of the *chlists*, for instance, was pronounced by the committee of investigation appointed in 1818 by Alexander I to be so right, that "the Orthodox Church must consider the *chlists* its most faithful and righteous sheep in whose beliefs there is nothing that deserves blame". During 88 years this sect spread all over the country without the slightest restrictions. The Emperor Alexander I openly protected them. Their religious exercises were practiced even in the imperial palace, and in 1803 the minister of Foreign Affairs Count Kotchubey and the curator of the Holy Synod prince Alexis Golitzin joined the sect. The scopetz sect almost defy the Emperor Peter Feodorovich who showed himself to be especially well disposed towards them and the reign of Alexander I, who gave the order to "leave the scopetz sect alone", is to this day thought by them to have been their "golden age". As far back as the reign of Peter I, all sectarians without exception enjoyed entire religious freedom. As an example, the

неограниченною религіозною свободою. «Ны-
нѣ у насъ, — говорилъ напр., вѣстный ере-
тикъ Дмитрій Тверитиновъ, — слава Богу, —
вольнo всякому: кто какую вѣру избереть, та-
кую и вѣруетъ». И какъ духовенство, такъ и
правительство всегда относились къ Россіи
нисходительно и къ иновѣрцамъ и къ сектан-
тамъ. Еще митрополитъ Іоаннъ въ 1167 г.
писалъ папѣ Александру III: «Не понимаю,
какъ могутъ римляне именовать насъ лже-
христіанами: мы не слѣдуемъ такому примѣ-
ру и считаемъ ихъ своими братьями, хотя и
видимъ, что они во многомъ заблуждаются». По-
лоцкій князь Владиміръ просилъ еписко-
па ливонскаго Альберта — не терзать языч-
никовъ (ливонцевъ) и не принуждать ихъ
креститься, советуя ему слѣдовать въ этомъ
случаѣ примѣру русскихъ, предоставляю-
щихъ ихъ волѣ — вѣрить Спасителю или не
вѣрить (у Карамзина). «Въ 1227 году Яро-
славъ Всеволодовичъ отправилъ своихъ свя-
щенниковъ въ Корельскую землю и, не упо-
требивъ никакихъ мѣръ насильственныхъ,
крестилъ большую часть жителей» (Карам-
зинъ... «Такъ — утверждаетъ нашъ историкъ
— россияне, отъ самыхъ древнихъ временъ
до новѣйшихъ, насаждали вѣру Спасителю,
не употребляя ни малѣйшаго принужденія». Отно-
сительно жидовствующихъ еретиковъ
великій князь Іоаннъ III заявилъ: Развратъ
истреблять нужно, но — безъ казни, против-
ной духу христіанства». А митрополитъ при-
бавилъ: «Не должно злобиться и на ерет-
ковъ; пастыри духовные да проповѣдуютъ
только миръ»... Если же у насъ по временамъ
и были стѣблемы сектанты различнаго ро-
да, то опять-таки не за ихъ религіозныя вѣ-
рованія, а за то, что они оказывались весьма
преднымъ элементомъ для народной жизни.
Такъ, въ первый разъ хлысты были преданы
суду въ 1733 году «за разрушеніе основъ се-
мейной жизни, за оскверненіе грѣхъ, за растлѣ-
ніе малолѣтнихъ, за бровосмѣшеніе и прелю-
бодѣаніе»... И въ послѣднее время хлысты
были предаваемы суду только тогда, когда

famous heretic Dmitri Tveritinoff
“Glory be to God, at present in our country
every one is free, whatever religion he
chooses he is free to confess”. In Russia, the
clergy and the government were always
equally lenient towards the sectarians and
the professors of alien creeds. The metro-
politan John wrote in 1167 to the pope Alex-
ander III: “I can not comprehend why the
Roman Catholics give us the name of false
Christians; we do not follow this example
and consider them to be our brothers, though
we see that they are mistaken in many
things”. Prince Vladimir of Polotzk asked
Albert bishop of Livonia not to torture the
heathen Livonians and not to force them to
become Christians, and advised him to fol-
low in this matter the *example of Russians*,
leaving it to their own free choice whether
to believe or not to believe in Christ (see
Karamsine’s History). “In 1227 prince
Yaroslav Vsevolodovich sent his priests to
the land of Korelia and had most of the in-
habitants baptized, without any measures
of violence” (Karamsine). “And so, states
our historian, Russians spread the faith of
the Saviour without forcing anybody into
it, since the remotest past to this day”. The
Grand Duke John III said concerning the
Judaic sect: “immorality must be done
away with, but without punishments con-
trary to the spirit of Christianity”. And the
metropolitan added to this: “we ought not
to be angry with the heretics; let spiritual
pastors preach peace alone”... Whenever
various sects met with restrictions in our
country, I say it once more, it was not on
account of their religious beliefs, but on ac-
count of their having proved to be a very
harmful element for the general life of the
nation. For instance, in 1733, the *chlist* sect
was condemned by law “for the destruction
of the foundation of family life, etc., etc.”
In recent years, the chlists were sent to a
law court only if it was proved beforehand

уже установлено напередъ, что они учинили преступление блудно прижитыхъ младенцевъ, совершили свальный грѣхъ на радѣннѣхъ, нарушили вообще половой развратъ, какъ за- нятію брака, и другія подобныя противоправ- ленія и вредныя для общества дѣянія (Рѣшеніе Прав. Сен. по дѣлу тарусскихъ вѣстовъ 1895 г. № 34; Полн. Собр. Зак. № 10664; ук. Св. Сн. 1734 г. 7 янв. и 9 окт.). Скопцы были преслѣдуемы только за богохульство, духоборы, молокане, сектанты и толстовцы за распространеніе еретическаго государственнаго соціально-полити- ческаго ученія.

Даже язычники, магометане и евреи всегда пользовались въ Россіи свободою въ- рования, — строили свои мечети и си- нагоги, имѣли свое духовенство, безпрепят- ственно совершали свои общественныя бого- служенія; въ самыхъ войскахъ съ уваженіемъ всегда относились къ ихъ религіознымъ тре- бованіямъ и уставамъ. Нѣкоторыя стѣнни- чины мѣропріятія въ отношеніи къ евре- ямъ не имѣютъ никакого религіознаго харак- тера...

Постъ сказаннаго только ослѣпленный предвзвѣтною мыслию можетъ не соглашаться съ выставленнымъ мною положеніемъ, что русское правительство, какъ и воспитанный Православною Церковію русскій народъ все- гда отличались самою широкою вѣротерпимо- стью ко всемъ иновѣрцамъ. Они не измѣняли даже и въ мрачныя эпохи своего исто- рическаго существованія. А если такъ, если въ Россіи вѣротерпимость всегда была, если она была въ, безъ различія вѣроисповѣданій, отъ фетишиста до лютеранъ и католиковъ, то всегда и вездѣ безпрепятственно пользова- ниемъ свободою своей религіозной совѣсти, то какъ же понять опубликованіе манифеста 17 апрѣля?

О какой вѣротерпимости еще могла быть рѣчь, когда вѣротерпимость всегда была на- лична? Сущность дѣла, очевидно, заключалась въ революціонной трафареткѣ: всякая рево-

that they were guilty of murdering babies born in adultery..., of immoral sexual prac- tices instead of matrimony, and of other similar doings, contrary to morality and harmful for the community... The scopetz were prosecuted only for self mutilation; the dukhobors, the molokans, the stundists and the count Tolstoy sect were prosecuted for the spread of political and social doc- trines contrary to the government authority.

Even heathens, Mahometans and Jews, always enjoyed the freedom of religious confession in Russia, building their own mosques and synagogues, supporting their own priesthood, and performing their pub- lic religious services without impediment. In the ranks of the army, the religious de- mands and rules of all these always were respected. Certain measures of restriction with regard to Jews have nothing to do with religion...

After having heard all the above, only the blind prejudice could possibly disagree with the thesis I have put forward, and which is that the Russian government, as well as the Russian people educated by the Orthodox Church were always equally tol- erant in the broadest way towards all the people who believed differently from them. In this they were true to themselves even during the darkest periods of their histori- cal existence. And if all this be true, if reli- gious tolerance always existed in Russia, if in our land, everybody, from a mere fetish worshipper to the Lutherans and the Roman Catholics, had always enjoyed an unrestricted freedom of religious conscience, how are we to understand the public pro- clamations of the manifesto of the 17 April?

What religious toleration were they talking about, when it had always existed among us? The true significance of the event was evidently that the revolutionary patern was to be followed in our case also: for every revolution began by the proclamation of re-

лющія начиналась объявленіемъ въротерпимости и свободы совѣсти. Поступаясь своими правами толпѣ, правительства прежде всего жертвовали церковію. Они, думали, что, получивъ эту подачку, революціонная толпа успокоится, какъ успокаиваются волки, нападки на бѣдующаго въ лѣсу крестьянина, когда онъ бросаетъ имъ, для спасенія себя, по частямъ запасъ провизіи. Такъ было въ Англіи, такъ было и во Франціи. Но въ Россіи для такого поведенія правительства графа Витте не было никакого основанія, а потому толпа положительно была сбита съ толку. Она не могла понять, что ей даютъ... Такъ какъ свободы въресповѣданія у насъ никто не стѣснялъ, то дарованіе еще базой-то религиозной свободы толпа и не могла понять иначе, чѣмъ она поняла, т. е. въ смыслѣ дозволенія разгула страстей на религиозной и моральной почвѣ, — и потому *должны* были начаться тѣ безумныя сатурналіи, на которыя я указалъ въ началѣ доклада...

Здѣсь мнѣ невольно припоминаются слова умнаго нѣмецкаго апологета — *Эбрарда*: «Церковь Христова непоколебима; ея не одолѣютъ и врата адовы. Поэтому на всѣ эти, направленные противъ нея сатурналіи мы можемъ смотрѣть съ спокойнымъ сердцемъ... но не съ пустыми руками». Да, именно — не съ пустыми руками.

Я не хотѣлъ бы быть зловѣщимъ прорицателемъ судебъ своего отечества. Но уроки исторіи внушаютъ мнѣ пессимистическія думы. Признаки настоящаго, то, что дѣлается вокругъ, только поддерживаетъ это настроеніе. Боюсь, что и переживаемыми нынѣ скорбями еще не окончатся испытанія, испосланныя нашей Православной Церкви. Необходимо запасаться силами и бодростію духа, чтобы мужественно смотрѣть въ глаза грядущихъ событій.

Нужно только прислушиваться внимательно къ тому, о чемъ говорить въ Государственной Думѣ, чтобы не измышлять основаній для опасенія на будущее. Объ отдѣленіи

religious tolerance and the freedom of religious conscience. In sacrificing their rights to the mob the governments first of all sacrificed the church. They thought that, having received this bribe, the mob will be pacified, as the wolves are pacified when the man they attack in the forest throws to them one by one all his provisions, in order to save himself. So it was in England, so it was also in France. But in Russia there was no foundation whatever for this action of count Witte's government, so that the masses were put by it to their wits' end. They could not understand what was it the government conceded... The freedom of religious toleration, having never been restricted in our country the gift of some new religious freedom could not have been understood by the masses in any other sense but as a permission to indulge their passions unreservedly, on religious and moral grounds; therefore, the mad saturnalia, of which I spoke at the beginning, became inevitable.

Here I can not help remembering the words of Ebrard, the clever German apologet: "the Church of Christ is unshakable, and the gates of hell shall not prevail against it. Therefore we can afford to look at all these saturnalias directed against it with our hearts at ease, but not... with empty hands". Exactly so, not with our hands empty.

I should not like to prophecy evil to my own country. But the lessons of history suggest to me pessimistic thoughts. And all that we see around us only confirms me in this mood. I am afraid that the trials, which our Orthodox Church goes through now, are not the end of its tribulations. It is necessary that we should make provision of strength and of vigilance in order to look forward to the future courageously.

One only has to listen to the talk of the Imperial Duma to grow apprehensive for the future. The separation of the Church